

Экономика Европейского Союза

Елена АЛЬХОВИЦКАЯ

**ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ
В ЭКОНОМИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАСШИРЕНИЯ**

Резюме

Рассмотрена концепция мировой системы «центр-периферия», раскрыты сущность и принципы взаимодействия ее элементов: центра, полупериферии и периферии. Исследованы этапы расширения ЕС с точки зрения «центр-периферия». Определены основные задачи структурной политики ЕС в контексте расширения на восток и предупреждения его периферизации.

Ключевые слова

Мировая система, центр, периферия, полупериферия, экономическое развитие, геоэкономическое развитие, индустриализация, индекс доступности.

Классификация по JEL: F40; F15.

© Елена Альховицкая, 2008.

Альховицкая Елена, аспирантка кафедры международной экономики и маркетинга, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

С расширением Европейского Союза на восток произошли изменения в моделях развития организации и переориентация политических курсов. Динамика расширения союза базировалась раньше на модели концентрических кругов и постоянно их возобновляла. Однако на современном этапе развития эта модель развивается в ином направлении. В пределах границ ЕС вырисовываются, в зависимости от интеграции, разные группы стран: от центра до периферии. С появлением новых государств-членов Европейского Союза, существенно отличающихся в экономическом развитии от других стран-членов, концепция «центр-периферия» приобретает все большую актуальность.

Модель «центр-периферия» наиболее присуща Европейскому Союзу. Исторически сложилось так, что экономическая деятельность и квалифицированные человеческие ресурсы были сконцентрированы в крупнейших центральных регионах ЕС. Регионы южно-западной периферии союза в некоторой степени приблизились к его центральным регионам с точки зрения, например, уровня образования, однако этого недостаточно, и диспропорции вряд ли будут уменьшаться в среднесрочной перспективе. Ценность модели «центр-периферия», которая позволяет объяснить процессы, происходящие в рамках ЕС, еще более возросла после расширения Союза за счет стран Центральной Европы.

Одним из первых исследователей, выдвинувших идею «периферии» и «центра» в историко-экономическом развитии, был известный французский ученый Фернан Бродель, который описал три ареала «мира экономики»: «узкий центр, второстепенные, достаточно развитые области и... огромные внешние окраины». «Центр» отличается высоким уровнем жизни, развитым разделением труда, высокими ценами, развитой денежно-кредитной системой, а для «периферии» характерны бедные отсталые страны, еле привлеченные в мировую экономику, с преобладанием внеэкономических отношений, со слабо развитым разделением труда и извне навязанным монокультурным производством [7].

Концепция мировой системы «центр-периферия» развивалась на Западе, начиная с конца XIX в. и особенно после Второй мировой войны, в пределах политической экономии и политических наук. Дискуссия об особенностях развития была начата в работах А. Френка, который утверждал, что слабое развитие стран третьего мира (периферия) было результатом их эксплуатации капиталистическими странами (зона центра). При этом подчеркивалось, что слабое развитие периферийных обществ не было результатом их архаической структуры, а вызвано их историческими связями с высокоразвитыми центрами.

С 1980-х гг. подход «центр-периферия» ассоциируется, прежде всего, с именами Дж. Моделски и И. Валерстайна. Эти ученые рассматривали мир как систему с центр-периферийной структурой. Как отметил Дж. Моделски, в истории человечества изменение центров происходило в следующей последовательности: Португалия, Нидерланды, Великобритания, США. При этом подъем и спад мировых центров исследователь связывал с внутрисистемными изменениями – в торговых потоках, развитии промышленности и технологическом прогрессе [8; 89–94].

Валерстайн подчеркивал экономические факторы в развитии мира как системы и считал, что эта система имеет центр и периферию, а также иерархическую структуру, а европейская мир-экономика являет собой матрицу капитализма. С его точки зрения, атрибутом исторического развития является падение одних государств и подъем других. Валерстайн ввел понятие «полупериферия» – промежуточное звено между центром и периферией, которое сочетает свойственные им черты и имеет стабилизирующее влияние на мировую систему [4].

Инициатор концепции мировой системы И. Валерстайн опубликовал в 1974 г. книгу «Современная мировая система», где расширил в историческом и географическом аспектах данную концепцию, базирующуюся на современном европейском капитализме: мировые экономические системы характеризовались разделением на «развитые центры» и слабо развитые «периферии», между которыми существовала «полупериферия», игравшая роль своеобразного буфера. Важная черта модели – способность реагировать на хронологические изменения. Соотношение и состав государств, входящих в «центр», могли изменяться.

Начало формирования ядра европейской мир-системы связано с промышленной революцией XVIII–XIX вв., представлявшей собой треугольник сосредоточения тяжелой промышленности на территориях Франции, Германии и государств Бенилюкса. Сегодня исследователи считают центральной зоной Западной Европы главные транспортные артерии Глазго – Манчестер – Лондон – Париж – Лион – Марсель и Ранстад / Холланд – Рейн / Рур – Цюрих – Рим – Неаполь [6].

Центр и периферия – это структурные элементы, являющиеся условием самовоспроизводства современной экономической системы. Наличие центра и периферии указывает на принципиальную асимметрию рыночного развития. «Центр» предусматривает наибольшую концентрацию капитала, товаров, рабочей силы и т. д., причем сама направленность этих потоков определяет характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами, превращая пространство в своеобразное силовое поле. «Периферия» импортирует капитал, конвертируя его в дешевые ресурсы и дешевое потребление. Понятно, что эта структура порождает определенные социальные риски. Центр навязывает периферии свои ценностные стандарты, вследствие чего периферийные страны получают статус «развивающихся». Такая структурная асимметрия экономической системы в то

же время порождает и усиливает социальную несправедливость в международном масштабе, которая время от времени прорывается как в революциях в периферийных странах, так и в более масштабных международных событиях.

Механизм функционирования территориальных систем типа «центр-периферия» связан с постоянным качественным превращением социально-экономических отношений в пределах ядра, где, по мере развития новейших технологий, концентрируются новейшие наукоемкие отрасли производства, появляются новые связи, а поэтому идет и перманентная структурная перестройка экономической базы, сопровождающаяся сдвигами в квалификационном составе рабочей силы и социальном составе всего населения. Отрасли, не соответствующие больше статусу ядра как основного генератора НТП, постепенно вытесняются на периферию. Этот процесс, который назвали «диффузией устаревших нововведений», играет важную роль в передаче импульсов роста от центра к периферии, способствуя ее развитию, хотя и укрепляя тем самым ее жесткую подчиненность центру.

В то же время в центре сохраняются некоторые рутинные отрасли – преимущественно связанные с обслуживанием базовых. Заполнение рабочих мест в таких малопrestижных отраслях, не привлекательных для коренного населения, происходит в основном за счет привлечения рабочей силы извне, то есть из районов полупериферии и периферии. Кроме того, центр «выкачивает» и часть имеющегося там высококвалифицированного персонала, что ведет к дальнейшей «эрозии» рабочей силы. В результате всех этих взаимодействий, несмотря на постоянное подтягивание периферии, разрыв между ней и центром сохраняется.

Центр и периферию различает преобладание специфических процессов: центр эксплуатирует – периферию эксплуатируют; центр отличается сравнительно высоким уровнем заработной платы, диверсифицированной структурой экономики, применением прогрессивных технологий, а периферии свойственны низкий уровень заработной платы, более простая экономическая структура и использование более примитивных технологий.

Ядро в центре, отгороженное зонами, которые уменьшаются от центра к периферии, соответственно к благоустройству, и со все большими преградами в допуске к середине, – эта геополитическая модель может быть реализована двумя способами. Либо к главному ядру с внешней стороны присоединять буферные зоны, которые со временем все больше интегрируются, из-за чего все дальше от центра будут возникать новые буферные зоны. Либо же из более широкого, равномерно интегрированного общества всех членов Союза выделится ядро, которое форсирует дальнейшую интеграцию и тем самым превратит свое окружение в буферную зону внутри ЕС. Это означает, что исторически доминирующая модель развития сворачивается к ядру. Такой общий показатель всех предложений

«двусторонней» интеграции: «договора в договоре», «европейского ядра» или «гравитационного центра из нескольких государств» [2].

Каждое расширение Евросоюза усиливает его периферизацию, порождая новые формы периферийности и новые региональные проблемы. Вначале ЕЭС объединял государства, близкие по уровню развития; большой периферией был лишь юг Италии – Мецоджорно. Однако Италия не имела весомого влияния, чтобы обратить серьезное внимание на свои региональные контрасты.

С расширением ЕЭС в 1973 г. – присоединением Великобритании, Ирландии, Дании – возникла проблема западной периферии. Наиболее неблагоприятными и периферийными регионами были все районы Ирландии, юг Италии, Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс, северная и северо-западная Англия, а с 1980 г. – все районы Греции (кроме Афин и Фесалоники).

В середине 1980-х годов, с присоединением к ЕС Португалии и Испании, в Союзе появилась огромная Средиземноморская периферия. С 1 января 1986 г. эти страны начали получать субсидии Европейского фонда регионального развития (Испания в размере 20%, Португалия – 10%), что автоматически сократило долю старых членов ЕС в среднем на треть. Присоединение в 1995 г. к ЕС Австрии, Швеции и Финляндии увеличило северную периферию за счет малозаселенных северных территорий двух последних государств.

Расширение Евросоюза на восток увеличило площадь объединения приблизительно на 40% (наиболее существенный прирост – Польша), а население возросло на 130 млн человек, то есть, приблизительно на четверть. Наиболее масштабной и трудной для решения проблемой для Союза является его восточная периферия.

Для разделения стран ЕС на центральные и периферийные регионы был разработан индекс доступности, согласно которому для каждой страны определялось время, необходимое для достижения уровня других регионов, причем «вес» этих регионов зависит от уровня их экономического развития. Индекс базируется на оценках специалистов и характеризует ситуацию на определенный момент. Тем не менее, разработка данного индекса дает возможность разделить регионы Евросоюза на три группы:

- центральные регионы, для которых индекс доступности на 50% превышает средний показатель по ЕС-27; эти регионы расположены в треугольнике между Северным Йоркширом (Великобритания), Франш-Комте (Франция) и Гамбургом (Германия);
- периферийные регионы, для которых индекс больше 40% меньше среднего по ЕС-27; это регионы на севере ЕС – на территории Швеции и Финляндии, на северном западе – в Шотландии и Ир-

ландии, на юге – в Испании, Португалии и островах Средиземного моря, севере Италии и Греции, страны восточной Европы;

- переходные регионы с показателем индекса от 40% до 150% [4].

Центр по мере углубления интеграции становится все более открытым к тому, что происходит на его периферии. Тем самым в ядре возникает непосредственная заинтересованность в стабильности общей внешней границы, а также в благополучной экономической и политической ситуации на периферии. Чем глубже интеграция в странах Евросоюза, то есть чем меньше в нем внутренних различий, тем более выразительной становится общая заинтересованность в стабильности внешней границы, а также в политической и социальной ситуации по другую сторону границы. Такая заинтересованность порождает две политические модели: закрытие границ или их расширение. Политика расширения – это включение периферии в состав Союза, в то же время закрытие границ – это защита ЕС от влияния извне.

Новые восточноевропейские страны периферийны не только с географической точки зрения, их периферийность является также совокупностью социально-экономических показателей, таких как объем ВВП на душу населения по отношению к среднему по ЕС и общая его величина, уровень заработной платы, объем экспорта и импорта товаров и услуг, потоки инвестиций.

В 2007 г. в Люксембурге уровень ВВП составлял 276,3, Германии – 113,2, Испании – 106,8, Польши – 53,6. Для «новых» стран характерен низкий уровень ВВП, хотя существуют различия: от 38,1 – в Болгарии до 88,7 – в Словении. Среди «старых» стран-членов ЕС в Греции уровень зарплаты является наиболее низким и составляет 36,4% от ВВП, в Словакии, Болгарии, Румынии также наблюдается низкая зарплата, как и в целом по восточной части ЕС. Что касается инвестиций, то для восточных стран характерны высокие потоки инвестиций, что связано со вступлением их в организации и расширением деятельности ТНК на территориях. Сальдо торгового баланса в 2007 г. было отрицательное, не учитывая Великобританию и Францию, в периферийных Испании, Италии, Греции, на Кипре, Мальте и в Португалии. Среди новых стран-членов лишь в Чехии и Венгрии сальдо было положительное.

Восточноевропейская периферия является неоднородной, особенно если рассматривать региональный уровень. Вариативность в экономических показателях свидетельствует о неравномерности развития европейских экономик, что не зависит от уровня их интегрированности. Показатели ВВП, доля экспортно-импортных операций свидетельствует также, что в странах существуют значительные потенциальные возможности. Сравнение дает возможность разделить ЕС на два центра: выделить центры среди западных государств-членов и восточных, две периферии – южную и восточную (табл. 1).

Таблица 1.

Некоторые составляющие ВВП стран-членов ЕС в 2007 г.

	Страна	ВВП на душу населения СКС	Общий объем ВВП, млн евро	Инвестиции, %	Уровень заработной платы, %	Экспорт товаров и услуг, млн евро	Импорт товаров и услуг, млн евро	Сальдо торгового баланса
Центр ЕС-17	ЕС-27	100,0	12304983,4	21,3	48,4	4934075,3	4880702,9	53372,4
	ЕС-25	103,8	12154654,2	21,2	48,5	4878791,7	4801692,2	77099,5
	ЕС-15	112,1	11444819,2	21,1	48,9	4450879,9	4366225,0	84654,9
	Люксембург	276,3	36137,2	20,2	45,7	62336,7	51294,2	11042,5
	Ирландия	146,3 ^(п)	185631,6 ^(п)	25,3 ^(п)	42,8	150545,7 ^(п)	130771,4 ^(п)	19774,3
	Нидерланды	130,8	559537,0	19,9	49,5	421342,0	376641,0	44701
	Австрия	127,3 ^(п)	270836,8	22,2	48,2	161418,6	145454,8	15963,8
	Швеция	126,1	331952,2	18,9	54,4	173970,3	148649,6	25320,7
	Дания	122,8	227664,6	22,8	54,0	118702,9	116090,1	2612,8
	Бельгия	118,0	330800,0	21,4	50,5	295769,0	286182,0	9587
	Финляндия	116,7	179734,0	20,3	47,5	82228,0	73102,0	9126
	Великобритания	115,8	2018828,4	18,2	54,5	525985,6	600778,9	-74793,3
	Германия	113,2	2423800,0	18,5	48,8	1132020,0	962180,0	169840
	Франция	111,2	1892241,5	21,5	51,6	501902,0	538304,0	-36402
Южная периферия	Испания	106,8	1049848,0	31,1	46,5	275024,0	343677,0	-68653
	Италия	101,4	1535540,4	21,1	41,1	448291,3	452996,3	-4705
	Греция	97,8	228948,7	25,7	36,4	50785,0	81013,5	-30228,5
	Кипр	92,7	15636,2	21,5	44,7	7639,9	8522,5	-882,6
	Мальта	77,1	5398,5	19,4	43,0	4736,9	4855,2	-118,3
	Португалия	74,6	162756,1	21,7	48,8	53606,7	65266,7	-11660
	Восточный центр	Словения	88,7	33541,8	28,7	51,1	23958,2	24545,7
Чехия		81,5 (п)	127498,1 ^(п)	24,1 ^(п)	42,7	101710,5 ^(п)	95255,9 ^(п)	6454,6
Восточная периферия	Эстония	72,1	15546,6	31,9	47,7	11312,1	12701,4	-1389,3
	Словакия	68,5	54827,2	25,7	36,4	47343,3	47599,7	-256,4
	Венгрия	63,5	101077,4	20,9	46,8	80713,1	78434,0	2279,1
	Литва	60,3	28017,8	26,6	43,0	15509,2	18879,2	-3370
	Латвия	58,0	19936,3	32,5	49,0	8851,7	12890,5	-4038,8
	Польша	53,6	307345,5	22,3	37,1	126869,7	132171,4	-5301,7
	Румыния	40,7 (п)	121430,6	30,5 (п)	42,7	36963,3 ^(п)	54306,0 ^(п)	-17342,7
Болгария	38,1	28898,6	29,8	34,5	18320,2	24704,7	-6384,5	

Примечания: СКС (с англ. – PPS) – стандарт покупательской способности; п – прогноз.

Источник: Eurostat: Bureau of Economic Analysis/JP: Economic and Social Research Institute.

Одной из главных характеристик ЕС является разнообразие территориальных структур, однако расширение союза усиливает не только это разнообразие, но и гетерогенность регионального объединения. Расширение добавляет к уже существующей морской периферии новую – восточную периферию. При этом периферия не только резко увеличивается в количественном отношении, но и становится достаточно сложной, неоднородной. Эта модель достаточно устойчива, и кардинально изменить ее будет невозможно. Необходимо предупредить дальнейшую периферизацию с помощью мер и программ структурной и коммунитарной политики, а также пользоваться принципом гибкости при углублении интеграции.

Возможно, в будущем в Евросоюзе возникнет конкуренция периферий, не только южной и восточной, но и внутри восточной периферии в силу ее разнообразия. Следует обратить внимание и на социальное расширение Союза – могут возникнуть социальные группы, не удовлетворенные углублением интеграции, усилится социальная напряженность, появятся новые линии конфликтов и разграничений.

Основные задачи структурной политики ЕС в контексте расширения на восток и предупреждение его периферизации:

- достижение полицентричного развития путем создания системы связей между городскими центрами, а также городскими и сельскими территориями;
- расширение, диверсификация и разработка новых стратегий приграничного и трансграничного сотрудничества между «старыми» и «новыми» членами ЕС и за его пределами;
- достижение эффективной горизонтальной координации между министерствами и ведомствами, отвечающими за пространственное развитие и региональную политику на национальном уровне. Техническая и административная поддержка «новых» стран со стороны «старых» членов ЕС с целью координирования региональной политики;
- развитие новой административной культуры децентрализованного процесса принятия решений, формирование культуры так называемого «хорошего управления» («good governance»);
- рациональное управление природными ресурсами и культурным наследием.

Украину в структуре миро-системного анализа можно рассматривать как периферию. Страны этого уровня имеют перспективу либо присоединиться к центру при условии углубления рыночных реформ и динамичного экономического роста, либо дрейфовать к периферии мирового хозяйства в случае отсутствия таких внутренних процессов.

Во время эволюции всей территориальной системы при изменении стадий экономического развития отношения между центром и периферией неминуемо переходят на новый качественный уровень, хотя по сути и не изменяют своего содержания. Это свидетельствует о стойкости и гибкости системы «центр-периферия», ее способности сохранять свои свойства в различных социально-экономических условиях.

Литература

1. Бродель Фернан. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV–XVIII ст. / Григорій Філіпчук (пер. з фран.). – К.: Основи. – Т. 2: Ігри обміну. – 585 с.
2. Вобруба Г. Кордони «проекту Європа» // Неприкосновенный запас. – №2 (34). – 2004.
3. Кальченко Т. В. Глобальна економіка: методологія системних досліджень: Монографія. — К.: КНЕУ, 2006.
4. Бусыгина И. расширение Евросоюза с точки зрения подхода «центр-периферия» // Космополис. – №1 (7). – Весна 2004. – С. 46–55.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей ред. канд. пол. наук Б. Ю. Кагарлицкой. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
6. Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991.
7. Кузнецова Н. Концепция «периферийной экономики» и особенности экономического роста в «центре» и на «периферии» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 5. – Экономика. – 1995. – Вып. 2. – С. 69–75.
8. Dictionary of Geopolitics. 1994. Ed. by J. O. Loughlin. Westport.
9. Spatial Perspectives for the Enlargement of the European Union 2000: European Communities. Luxemburg. P. 43–45.
10. Wallerstein I. Dependence in an interdependent world: the limited possibilities of transformation within the capitalist world economy. African Studies Review. Vol. 17, No. 1 (Apr., 1974), pp. 1–26.
11. Wallerstein I. 1984. The Politics of the World-Economy. Cambridge: Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию 11 сентября 2008 г.